

Анатолий Быргазов

НА ДОБРЫЙ ПРИВЕТ — ДОБРЫЙ ОТВЕТ

Сценарии в стихотворной форме
для детских и юношеских театров
по мотивам русских народных сказок

Анатолий Быргазов

**На добрый привет – добрый
ответ. Сценарии в стихотворной
форме для детских и
юношеских театров по мотивам
русских народных сказок**

«Издательские решения»

Быргазов А. Н.

На добрый привет – добрый ответ. Сценарии в стихотворной форме для детских и юношеских театров по мотивам русских народных сказок / А. Н. Быргазов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836216-3

Авторские сценарии Анатолия Николаевича Быргазова к детским спектаклям по мотивам русских народных сказок и сценарии к городским праздникам русской национальной культуры.

ISBN 978-5-44-836216-3

© Быргазов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Памяти друга	7
На добрый привет – добрый ответ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	24

На добрый привет – добрый ответ Сценарии в стихотворной форме для детских и юношеских театров по мотивам русских народных сказок Анатолий Николаевич Быргазов

© Анатолий Николаевич Быргазов, 2017

Редактор и составитель сборника Людмила Николаевна Крылова-Лопаченко

ISBN 978-5-4483-6216-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Николаевич Быргазов. Последние минуты перед концертом. Театр юношеского творчества, город Комсомольск-на-Амуре. 1990-е годы. Фото из семейного архива

Анатолий Николаевич Быргазов (15.08. 1934 – 02.07. 2005) – профессиональный журналист. В 1960-е годы работал заведующим отделом культуры Нанайского района Хабаровского края, с 1975 года – заведомом Комсомольского-на-Амуре района, который в то время охватывал и территории нанайских поселений.

Последние двадцать лет жизни работал в Комсомольском-на-Амуре Доме творчества детей и молодёжи, где полностью посвятил себя творческой деятельности – писал сказки по мотивам нанайского и русского национального фольклора.

В 2005 году был издан первый сборник сценариев «Амур – река мэргэнов», полностью посвящённый нанайской культуре и культуре других коренных народов Амура.

В 2006 году был издан второй сборник сценариев под названием «От Перуна до Христа», посвящённый праздникам русской православной культуры и языческим праздникам древних славян¹.

В данную книгу вошли избранные сценарии по мотивам русских народных сказок и сценарии для городских праздников.

¹ Обе книги были отпечатаны в типографии ООО ПКП «Жук» г. Комсомольск-на-Амуре тиражом по сто штук.

Памяти друга

Вишневский Владимир Ильич, балетмейстер, режиссёр массово-зрелищных мероприятий, педагог, руководитель детского песенно-танцевального ансамбля «Багульник» города Комсомольска-на-Амуре. 2007 г.

В 1977 году после подведения итогов на творческой Республиканской конференции в Москве, где коллектив, которым я руководил, стал победителем I Всероссийского смотра, ко мне подошёл представитель города Комсомольска-на-Амуре и предложил интересный проект для создания в их городе детско-юношеского ансамбля современной музыки, песни и танца.

Я согласился.

В апреле этого же года я начал «строить» ансамбль «Багульник». Через год мне предложили в помощь выпускников института культуры города Хабаровска. Имея уже большой опыт балетмейстера-постановщика, я искал равных себе профессионалов в любом жанре сценического искусства. Одним из первых оказался творческий работник Дома пионеров и школьников Анатолий Николаевич Быргазов – и, как оказалось, в самый нужный момент.

Мои сотрудники, помогая мне, одновременно тормозили развитие ансамбля «Багульник». Вот тут-то Анатолий Николаевич сказал мне спасительные слова о том, что сила настоящего специалиста – в его творчестве, в его самобытных сочинениях, в его работах, которые обязательно будут замечены и оценены, кто бы ни тормозил творческий процесс. И Анатолий Николаевич рассказал мне, что и ему пришлось столкнуться с административными препятствиями, когда он работал в городе Биробиджане директором культпросветучилища.

Во время беседы мне казалось, что я много лет знаю этого человека, который мягко, доходчиво и понимающе подсказал, что нужно делать и как за творческим увлечением не замечать административных неприятностей.

Я потянулся к Анатолию Николаевичу, постоянно удивляясь его эрудиции во всех жанрах музыкального и сценического искусства.

И всё равно для меня стало открытием его творческое участие в подготовке празднования 50-летнего юбилея нашего города. Анатолий Николаевич стоял на центральной трибуне рядом со сценаристом праздника В. Г. Гинсбургом и что-то записывал, внимательно глядя на поле стадиона. Примерно через час я закончил репетицию, а поле стадиона освобождалось для следующей массовой композиции. И вдруг слышу в микрофон приятный голос Анатолия Николаевича: «Уж если обозвали меня поэтом – слушайте!» И здесь, с полной «озвучкой» он начал читать то, что только сочинил. Это были стихотворные связки между композициями. Я был просто ошеломлён ёмкостью, точностью поэтического текста, отражающего суть каждой следующей композиции. И всё это было написано за каких-нибудь 49—50 минут. Я не знал, как выразить своё восхищение. В этот момент я впервые почувствовал, как матушка-природа щедро одарила талантом этого необыкновенного человека.

Потом я ушёл из Детского дома творчества по не зависящей от меня причине.

Но однажды руководитель ТЮЗа ДДТ Светлова Людмила Ивановна пригласила меня поставить в одном из спектаклей праздничный финальный танец. И пока Людмила Ивановна собирала своих старших учеников, в зале я встретил Анатолия Николаевича с его располагающей улыбкой. И вот он, отлично знающий спектакль, подсказал мне самую суть финала так, как будто со мной говорил сам режиссёр-балетмейстер, а не драматург, поэт и сценарист. Я в тот же день с лёгкой подачи Анатолия Николаевича начал и закончил постановку финала, который всегда отлично принимался зрителями.

Я знаю, как здорово он выручил городскую школу №34 (школу с музыкально-эстетическим уклоном). В 1994 году школа должна была подготовить и представить отчёт в городе Хабаровске о пользе музыкально-эстетических уроков во всестороннем развитии учащихся. Анатолий Николаевич написал сценарий, используя образ героя известной всем сказки «Буратино», и показал всю красоту, все достоинства музыкальных, хоровых, танцевальных учебных уроков. А как легко воспринимались тексты в сочетании с мизансценами, как увлеклись сами учителя, передавая образы словно профессиональные актёры! Это был самый оригинальный отчёт, за который школа заняла первое место среди школ Хабаровского края.

Я знаю, что и в быту Анатолий Николаевич был такой же незаурядной личностью. К сожалению, болезни и недуги не щадят даже самых талантливых и одарённых людей.

Со временем мы всё реже стали встречаться. Иногда виделся в поликлинике или у киоска, где работала его жена. Я видел, что Анатолий Николаевич серьёзно болен, но он никогда не жаловался на плохое состояние здоровья. Наоборот, он сам меня всегда поддерживал добрым словом, призывая не сдаваться болезням, и, как всегда, старался рассказать что-нибудь весёлое или сказать что-то приятное. Сам всегда выглядел как влюблённый юноша. Мне всегда хотелось ему сказать: «жить тебе, Толя, нужно вечно». Мы уже в то время были на «ты».

В период своей активной творческой деятельности мне пришлось встречаться и работать со многими выдающимися личностями, и почти всегда я чувствовал себя свободным в общении с ними, и чем больше я узнавал кого-то из них, тем свободнее становились между нами взаимоотношения.

А вот с Анатолием Николаевичем Быргазовым получалось наоборот: чем больше я его узнавал и чем больше видел огромные возможности его мощного дарования, тем острее испытывал чувство робости перед ним. Он так и остался для меня загадкой.

На добрый привет – добрый ответ

Сценарий для детского спектакля
по мотивам русских народных сказок

Рисунок к сценарию А. Быргазова

Занавес закрыт. Свет в зале приглушён. Едва слышно начинается музыка. Громкость её медленно увеличивается. Это увертюра к спектаклю, её роль выполняет музыка М. П. Мусоргского «Рассвет на Москве-реке» из оперы «Хованщина».

По мере нарастания звука музыки усиливается свет прожекторов и софитов, направленных на занавес. Создаётся впечатление рассвета. Ближе к финалу занавес начинает медленно раздвигаться, открывая «супер», на котором нарисован (в стиле гжели) голубой, сказочный, но абсолютно древнерусский город.

Финал музыки, звон колоколов, небольшая пауза, и вдруг – лихая «Камаринская», но не в изложении М. И. Глинки, не в исполнении симфонического оркестра, а самая настоящая скоморошья и по стилю, и по способу игры. Звучат балалайки, домры, рожки, гудки, трещотки и всякие скобяные инструменты, превращённые в музыкальные инструменты дерзкими скоморохами.

А вот они и сами с названными инструментами в руках, кувыряясь, прыгая, дурачась, врываются на авансцену.

Перебивая друг друга, зазывают зрителей на спектакль, приветствуя всех.

– А вот и мы!
Вы нас не ждали?
А мы без вас, друзья, скучали.

— Здорово, ребяташки —
Девчонки и мальчишки,
И рыжие, и чёрные,
И дальние, и ближние!

– Пред тем, как сказку вам смотреть,
Носы бы надо утереть.
Да нет! Не рукавами!
Платки должны быть с вами!

— Здоровья вам, папаши
И нежные мамыши!
Привет почтенной публике!
Скорей гоните рублики!

— Нет, не за поздравление,
А лишь за представление.
Ведь это представление —
Ну просто наслаждение!

— Его смотрели мы сто раз,
И каждый раз – восторг у нас.
Хотя понять не можем,
Но вам-то мы поможем.

— Вы с нами, без сомненья,
Поймёте представленье.
Так, может быть, и мы поймём?

Все. Во славу Господа, начнём!

Подходят к суперзанавесу, берутся за его края.

— За этой шторкой яркою
Сейчас бушует...

Все. Ярмарка!

— Мы приглашаем всех туда,
Смелей за нами, господа!

— Нет-нет! Сидите без хлопот,
Она сама сюда придёт.
Вот нам там быть желательно...

Все. И даже обязательно.
Мы ж только здесь затейники,
А там мы – коробейники!
Откроем шторку эту —
Откроем сказку свету!

*Раздвигается суперзанавес, и в зал врывается ярмарочный шум и музыка русской народной песни «Ехал я на ярмарку». За «супером» действительно самая настоящая ярмарка. Ско-
морохи мгновенно перевоплощаются в коробейников, надев на себя лотки с товаром. Кричат,
зазывая покупателей.*

– А вот пирожки с капустой, с вареньем,
Поешь, и поднимется враз настроенье.

– Платочки! Платочки шелковые!
За каждый платок по целковому!

– Кому черевички модные?!
Удобные! Всепогодные!

– Серебряные застёжки!
Красивы на всякой ножке!

— Собольи шапки! Собольи шапки!
Вчера ещё были Трезором и Шавкой.

— А вот вам украшения жемчужные!
Украсят вековуху и замужнюю.

— За каждую бусинку — ровно пятак!
Девчата-невесты красивы и так!

— Есть ботинки в яркой отделочке —
К лицу невизгливым девочкам.

— Кто хочет с Кощеем сразиться?
Кто хочет в боях отличиться?

— Желанье исполнится в книжке!
А ну, налетайте, малышки!

— В книжках сказки друг друга страшнее
Про Лешего, Бабу-ягу и Кощея.

Балагурия, коробейники не зевают, всех замечают.

— Вот идёт поп – поклон ему чуть не в землю лоб.

— Подходит женщина – долой шапки.

Поклон да улыбка деду и бабке.

— Девушкам, ясно, поклон и внимание
И отличиться хоть чем-то в старание.

— А вот и урядник, на волка похожий...
Поклон, а вдогонку – кривляние рожи.

— Боярин проходит, а может быть, князь.
Тут лбом и коленками в пыль или грязь,
А вслед ему — фи́га с маком,
От нукеров князя в толпу чуть не раком.

— Подходит вдруг тощий-претоший прохожий.
Под клюшкой не видно ни кожи, ни рожи.
Под чёрным плащом только кости гремят,
И это до слёз рассмешило ребят.

– Ой! Ой! Ну а этот... ровно Кошей,
На кладбище вряд ли найдётся тощей.

— Мужик! Ты костями не шибко греми!
Разбудишь Кошея ведь, чёрт ты возьми!
Увидит в тебе он соперника враз
И может дубинкой подбить тебе глаз.

Смеются.

— Не это беда! Он наглец и подлец —
Ворует девчонок, чтоб с ней под венец.

— Нагрянет, как чёрная туча на город,
Подхватит красивую саму — и в горы.

— С годок поживёт и удавит её там.
Покончить с ним счёты любому охота.

— Смотри, как бы наши дружинники вдруг
Тебя за Кошея не приняли, друг!

— Прикончат, будут гадать года два:
Была или нет у тебя голова.

Прохожий останавливается у портала и спрашивает у скomoroxов-коробейников, не глядя на них, к ним не поворачиваясь.

Прохожий. Трепаться вы складно умеете, а того не разумеете, что не родился ещё такой человек, что бы меня, простите, Кошея Бессмертного, смерти предать. Или родился?

Скоморох. Да уж семь лет, как живёт этот человек.

Кощей. Ну и врать вы мастера. Кто он?

Скоморох. А это секрет.

Прохожий. Ну я так и знал – нет такого человека.

Скоморох. Как это нет! Как это нет! Есть. Но это, тебе говорят, секрет.

Прохожий. Да?

Скоморох. Никто не должен знать, что у девочки-рукодельницы Алёнушки есть братец Иванушка, который как в возраст войдёт, так Кощей и убьёт.

Прохожий. Ну, так уж и убьёт. Он же, как и Алёнушка, должно быть, добрый, мухи не обидит.

Скоморох. Эх ты, голова садовая. Уже усох от времени, а всё не знаешь, что русская доброта завсегда зло побеждала. Вот дорастёт Иванушка...

Прохожий. Не дорастёт. Спасибо за вести! *(Кричит.)* Баба-яга!

Голос. Ау!

Прохожий. Ты меня слышишь?

Голос. Слышу, Коша, слышу!

Кощей. Сегодня жениться не буду! Срочно лечу домой! Тебе задание. Сверхважное.

Голос. Сполню, Кощейушка, сполню!

Кощей. У девчонки-рукодельницы Алёнушки есть братец меньшей Иванушка, в самом аппетитном для тебя возрасте. Найди, уведи, изжарь и скушай!

Голос. За милую душу!

Прохожий. Дочке моей дай кусочек. А то она людей любит не так, как мы с тобой. Прощай!

Прохожий поворачивается к скоморохам-коробейникам так, что зритель видит – под плащом только скелет (чёрное трико, на котором белой краской нарисованы рёбра, позвоночник, таз и кости ног).

Скоморохи. Кощей! Свят! Свят! Свят!

Падают.

Кощей. Ну что, скоморохи – длинные языки, мозгов ни крохи, благодарю за помощь. До встречи на следующей ярмарке. Пока.

Бьёт посохом об пол, свет гаснет, молния, гром и гул пролетающего над головой реактивного самолёта. Свет загорается. Кощея нет. С полу поднимаются скоморохи. Ярмарка быстро приходит в себя.

Скоморохи (подобрав короба).

— Эх, какие же мы дураки.

— Эх, какие же мы...

— Всё! Времени для самобичевания нет. Надо срочно спасать Иванушку. Разбегаемся по ярмарке.

Алёнушка должна принести продавать свои изделия. Иванушка, конечно, с ней. Надо их перехитрить раньше Бабы-яги.

— Врассыпную!

Скоморохи веером разбегаются вглубь ярмарки. По ступенькам у правого портала на сцену поднимается Баба-яга, что видно по наряду. Но Яга начинает прихоракиваться и на глазах превращается в обыкновенную старушку, каких немало на ярмарках.

Из-за левых кулис к центру авансцены медленно идёт Алёнушка, поднимая над головой свои изделия, выкрикивает:

— Кому кружева плетёные?
Они не в лесу найдённые,
Не с неба свалились вдруг.
Пуховые вот платочки.
Вязала их долгие ночи.
В морозы они хороши:
В них жар всей моей души.

Баба-яга достаёт мешок, на глаз прикидывает – войдёт ли в него Иванушка, и спрашивает у зрителей:

– Влезет Ванюша в мешок, аль нет? Влезет.

Бросает в мешок оставшиеся от старого костюма тряпки, взваливает на плечо, как тяжёлую ношу. В это время к Алёнушке подходит Добрый молодец. Поражённый её красотой — торгуется. Молодые разговаривают, улыбаются друг другу, медленно приближаясь к Бабе-яге. А Баба-яга, как бы привораживая Иванушку, подманивает пальчиком приговаривая: «Ближе, ближе, ближе», что сильно действует на зрителей-детей. Вот Иванушка почти вплотную подошёл к порталу, за которым Баба-яга. Тут она его и позвала.

Баба-яга. Подойди ко мне, детка. Я знаю, ты добрый мальчик. Помоги немощной старушке попку донести — тут недалече. Пока сестричка твоя поторгуется, ты обратно прибежишь, а я тебя леденцом угощу.

Иванушка (*берёт мешок, удивляется*). Да он совсем лёгкий.

Баба-яга. Нет-нет. Это ты таким сильный стал за лето, что самому Кощею перед тобой не устоять. А я женщина старая, болезненная. Помоги, внучек.

Иванушка. Ладно. (*Взваливает мешок на плечи.*)
Куда идти-то?

Баба-яга. А вот сюда, милоч. Вот сюда.

Уводит Иванушку за портал. Торгуясь, Добрый молодец и Алёнушка подошли к краю сцены. Слышны их голоса.

Молодец. Ты прелесть, Алёнушка! Сама красивая, и всё, что ты делаешь, тоже красиво. Я покупаю всё и за настоящую цену.

Алёнушка. Но...

Молодец. Без всяких «но». Жди меня здесь. Я только за деньгами сбегаю. Туда и обратно. Через минуту – буду.

Добрый молодец убегает. Алёнушка остаётся одна, всё ещё улыбается. Вдруг вспоминает про Иванушку, начинает метаться, искать.

Алёнушка (*кричит*). Иванушка, Иванушка!

Вбегают скоморохи:

— Ты здесь, Алёнушка?! Ты кого ищешь?

Алёнушка. Братец потерялся. Был здесь, и нету.

Скоморохи. А здесь ещё кто-нибудь был?

Алёнушка. Старуха вроде там стояла.

Скоморохи. Так это же Баба-яга! Она его украла по заданию Кощея.

Алёнушка. Всё! Я побежала Ягу догонять.

Все. Куда?

Алёнушка. Сердце подскажет.

Все. Мы с тобой.

Алёнушка. Не надо. Шуму много будет, Бабе-яге прятаться станет легче. Да и не угнаться вам за мной. Лучше поищите по ярмарке, может, они ещё здесь. И передайте мой товар Доброму молодцу — Ивану, сыну крестьянскому. Он сейчас за него деньги принесёт.

Алёнушка передаёт свой короб одному из скоморохов, бежит за правый портал. Тот, кто с коробом Алёнушки, остаётся на месте, остальные скоморохи разбегаются по ярмарке. Входит Иван, крестьянский сын. Ищет Алёнушку. Скоморохи обращаются к нему.

Скоморохи. Эй, Добрый молодец! Не ты ли будешь Иваном – сыном крестьянским?

Молодец (*недовольно*). Ну я.

Скоморох. Алёнушку ищешь?

Молодец (*заинтересованно*). Да, а ты как догадался?

Скоморох. Алёнушка назвала тебя и велела товар передать.

Молодец. А она где?

Скоморохи. Баба-яга по заданию Кощея братца её украла. Вот она и побежала их искать.

Молодец. Куда?

Скоморох. А туда. (*Указывает направление.*)

Молодец. Ты тут, друг, всё знаешь. Вот тебе деньги, купи-ка мне меч у оружейников.

Скоморох. Я мигом. На, поддержи.

Передаёт короб Ивану, убегает и через мгновение возвращается с мечом, щитом и шлемом.

Молодец. Спасибо, друг. (*Передаёт короб скомороху.*) Береги это. Я пошёл искать Алёнушку.

Скоморох. Возьми меня.

Молодец. Нет. Это дело личное. Не обессудь.

Скоморох. Да где ты её искать-то будешь?

Молодец. Сердце подскажет.

Добрый молодец уходит за правый портал. Прибегают скоморохи, молча разводят руками. Скоморох с коробом говорит Алёнушке, что им здесь делать больше нечего.

Скоморох. Ярмарка эта не для нас.

Берут суперзанавес и медленно его закрывают. Звуки ярмарки также медленно затихают. Занавес закрыт. Скоморохи стоят опустив головы. Медленно нарастают звуки балалайки, играющей «Мужские страдания» (то же, что и «Ярославские ребята»). Скоморохи, страдая, поют.

– Мы теперь не скоморохи.
Дайте все нам по мордам.
Мы такие пустобрёхи —
Ох! Языки б отрезать нам.

Это ж надо так трепаться,
Чтоб врага не замечать.
И Иудой оказаться...
Ох! Ставьте нам на лоб печать.

Переловим супостатов,
Ох! А потом со сцены прочь.

— Где их искать-то этих супостатов?

— В лесу, конечно.

— Ну в лес, так в лес.

(Зрителям.)

– И вы с нами? Тогда сидите тихо на своих местах.

За этой шторой яркою
Сейчас не лето жаркое,
А синий зимний лес.

Открываем!

Открывается суперзанавес. За ним действительно синий (в стиле гжели) зимний сказочный лес.

– Что-то никого здесь нет.

– Да пока мы ныли, все, наверное, далеко отсюда ушли.

– Догоним. А ну бегом!

Скоморохи побежали в глубину сцены и растворились в лесу. Тут же из-за деревьев вышла Баба-яга с мешком на плече.

Баба-яга. Пусть побегают. Ох, сил больше нет. Тяжёл же ты, Ванюша. Вылазь, теперь сам пойдёшь. *(Освобождает из мешка Иванушку.)*

Иванушка. Ты зачем меня в мешок посадила?

Яга. К себе несусь.

Иванушка. Я не хочу к тебе. Хочу к сестрице Алёнушке. Где она?

Яга. Далечно, Ванюша, далечно. В городе осталась.

Иванушка. Тогда я пошёл в город. Алёнушка уж избегалась, чай, кругом меня ищет.

Яга. Никуда не пойдёшь. Ты мне на обед самим Кощеём предназначен.

Иванушка. И тебе не стыдно малых детей есть?

Яга. Стыдно, Ванюша, стыдно. Но вку-у-усно!

Иванушка. У тебя что, больше есть нечего?

Яга. Есть, Ванюша, есть. Придём, я тебя сразу накормлю. У меня там —

Сорок кадушек зелёных лягушек,
Сорок амбаров сухих тараканов,
Крыса копчёная, вяленый уж,
Мухи толчёные, жёванный гуж.
Черви тушёные, жареный крот,
Кошки мочёные в уксусе.
Вот!

Иванушка. Ну, вот и обойдёшься пока. А я пошёл.

Удаляется. Яга плетётся за ним.

Яга. Стой! Стой! Велено тебя обязательно съесть. Да ещё кусочек дочке Кощея дать этого... античеловеческого воспитания. Не могу я Кощея послушаться. Не уходи, Ванюша.

Начинается погоня. После нескольких захватывающих пробежек Иванушка спрыгивает в зал и прячется среди детей. Баба-яга, пошарив по авансцене, спрашивает ребят.

Яга. Иванушка тут не пробегал?

Зал. Нет!

Яга. А может, пробегал?

Зал. Нет!

Яга. Куда же он запропастился? Ванюша, ну ты же где-то здесь?! Ты меня слышишь? Иди домой, Ванюша, к Алёнушке. Загонял ты меня до смерти. До своей избушки уже не дойду. Здесь на морозе и околечую. Ну и поделом мне. Прощай, Ванюша!

Баба-яга падает. Иванушка поднимается на сцену. Издалека смотрит на Бабу-ягу. Осторожно подходит, трогает за руку.

Иванушка. Тёплая ещё. *(Берёт за воротник и тянет по полу.)*

Яга *(очнувшись)*. Ты чего?

Иванушка. Ничего. В избушку твою тебя отвезу. Согреться тебе надо.

Яга. Брось, Ванюша. Бесплезное занятие. У меня в избушке и дров-то нет.

Иванушка. Я нарублю.

Яга. Не надо меня отогревать. Кощей всё равно меня убьёт за невыполненное задание.

Иванушка. Ну это мы посмотрим.

Яга. Не вези меня, Ванюша, отогреюсь ведь – изжарить тебя смогу.

Иванушка. Не изжаришь, бабуся. Ты же добрая.

Яга. Я-то!.. Ой, добрая, добрая, добрая, добрая *(бредит)*.

Иванушка утащил Бабу-Ягу волоком за кулисы. Небольшая пауза. Врываются скоморохи. Осматриваются.

– Тьфу! Заколдованный лес. Здесь мы уже были.

– Нет здесь никого.

– Бежим туда!

Скоморохи убегают за кулисы, противоположные тем, куда Иванушка повёз Бабу-ягу на её собственной спине. Появляется Алёнушка. Начинается метель.

Завывание ветра всё сильнее и сильнее.

Алёнушка садится на пенёк. Начинает засыпать. Как во сне появляются снежинки, начинается их танец. По мере усиления звука ветра усиливается снегопад (световой эффект), убистряется танец снежинок.

Алёнушка превратилась в комочек. Вдруг беиный ритм сменился на плавный. Появляется Зимушка-Зима, делает несколько колдовских пассажей. И Алёнушка, проснувшись, встаёт.

Зима. Как тебя звать, красна девица?

Алёнушка. Алёнушка.

Зима. Почему ты здесь одна в таком дремучем лесу?

Алёнушка. Братца ищу, Иванушку. Говорят, Баба-яга по приказу Кощея утащила его к себе. Помогите мне найти их.

Зима. Я могла бы указать тебе дорогу и сейчас, но обычаев нарушать не вправе. Видишь ли, девочка, я – Зимушка-Зима, суровая, но справедливая. Подарков никому не делаю. У меня люди всего себе трудом добывают. И тебе я дам задание. Чем быстрее с ним справишься, тем быстрее братца своего найдёшь. Вот из этого чистого инея надо связать лёгкую накидку на эту маленькую ёлочку, с которой ветер содрал её покрывало. Начинай.

Зимушка-Зима слилась с деревьями. Алёнушка работает и поёт свою песню. Снежинки окружили Алёнушку и подают ей кусочки белой ваты – горсти инея. Потихоньку они начинают кружиться в хороводе. Быстрее, быстрее, быстрее и... стоп!

Алёнушка. Всё, Зимушка-Зима!

Как бы проявившись на фотобумаге, появляется Зимушка-Зима. Берёт у Алёнушки кружевное покрывало, любясь им, потом накрывает им ёлочку.

Зима. Ну молодец, Алёнушка! Порадовала ты моё сердце своей работой. Укажу я тебе дорогу к Бабе-яге.

Алёнушка. Ой, пожалуйста! Сердце разрывается...

Зима. Иди вон туда, к снежной горе. У её подножия и увидишь избушку на курьих ножках – Бабы-яги дом.

Алёнушка. Спасибо! Я пошла.

Зима. Постой. Я подарков не дарю, но и не принимаю. За работу плачу по совести. Ну-ка, принесите то, что Алёнушка заработала.

Снежинки срываются с места и приносят Зиме красивую шкатулку. Зима открывает её и показывает Алёнушке.

Алёнушка. Ой, сколько золота!

Зима. Бери. Оно твоё, заработанное.

Алёнушка. Спасибо большое! Я пошла.

Зима. Постой. Ведь ты замёрзла совсем. Возьми эту шубу.

Алёнушка. Но это уже подарок.

Зима. Нет, это плата за талант. Да-да, талант без оплаты зачахнуть может. Ну, иди!

Алёнушка. До свидания, Зимушка-Зима! До свидания, снежинки!

Все. До свидания!

Алёнушка уходит. Зимушка-Зима и Снежинки просто растворяются в деревьях. Влетают скоморохи:

– И тут их нет.

– Да здесь мы уже были.

— Тьфу, заколдованное место.

— Бежим туда.

Убегают в другую сторону. При каждом своём появлении они делают своеобразную пирамиду, чтобы один оказался повыше и осматривал местность. И каждый раз нижний не выдерживал, падал, и падала вся пирамида, вызывая смех зрителя.

Скоморохи скрылись. Слышится голос Ивана – крестьянского сына: «Алёнушка!» Ему отвечает эхо: «Алёнушка!» Вот и сам Иван появляется на сцене.

Молодец. Э-ге-гей!

Эхо. Э-ге-гей!

Молодец. Что, нет никого?

Эхо. Да, нет никого...

Молодец. А кто ж отвечает?!

Эхо. А кто его знает...

Молодец. Ага! Значит, есть! Был не эха ответ!

Эхо. Да нет никого. Слышишь: нет, нет, нет...

Молодец. Есть, есть! Я мечом по кустам поищу.

Эхо. Ой, ой! Не ищи! Я шучу, я шучу!..

Молодец. А ну, выходи, кто тут, конный или пеший!

Эхо. Да Леший я! Леший я! Леший...

Добрый молодец заглядывает за кусты и вытаскивает смешного, толстенького человечка, дрожащего от страха и от холода.

Молодец. А-а! Вот ты где. Ты зачем меня передразнивал?

Леший. Отвлекал, Добрый молодец, отвлекал.

Молодец. От чего это ты меня отвлекал?

Леший. Сам знаешь, от чего, сам знаешь, от чего. Небось, к Бабе-яге идёшь, Иванушку выручать.

Молодец. Точно. А ты откуда знаешь?

Леший. Кощей Бессмертный велел мне отвлечь тебя. В другую сторону увести. В другую сторону.

Молодец. Так ты пособник этого людоеда. Вот я тебя сейчас свяжу. *(Связывает.)*

Леший. Не надо, не надо! Я всё осознал! Я больше не буду!

Молодец. Конечно, не будешь. Связанному несподручно.

Леший. Отпусти, Добрый молодец, развяжи. Ну ошибка получилась. С кем не бывает по молодости.

Молодец. Так ты молодой, значит.

Леший. Ага, молодой. Холостой, неженатый.

Молодец. Сколько же тебе лет?

Леший. Восемнадцать, кажись... Да, восемнадцать! После второй тысячи.

Молодец. Да, мужчина, как говорится, в расцвете сил.

Леший. Во-во... в расцвете сил.

Молодец. А дурак!

Леший. Ой, дурак!

Молодец. Жениться тебе надо.

Леший. Да-да, жениться.

Молодец. Что ты повторяешь за мной, как эхо!

Леший. Так Кощей меня эхом назначил.

Молодец. И за какое вознаграждение, если не секрет?

Леший. Дочку свою обещал за меня отдать.

Молодец. Что, хороша дочка?

Леший. Ой, хороша, ой, хороша.

Молодец. И она согласна выйти за тебя?

Леший. Если бы я Кощею не служил.

Молодец. А ты что, уже её сватал?

Леший. Сватал, сватал.

Молодец. Ну и что?

Леший. Что-что! Аль слепой? Не видишь – синяк под глазом. И повторяться, как эхо, стал. Вот Кошей и воспользовался этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.